Глава 3

«Есть несколько хороших способов, помогающих избавиться от искушения, но самый надежный – это страх». (Марк Твен)

Что может быть хуже страха и ненависти, которые поселились у меня в душе. Это самое худшее чувство, которое может чувствовать человек по отношению к другим. Но давайте вернемся обратно к Арту, который в этот момент всё ещё спал на потрепанном кресле. Он проснулся среди ночи от того что вдалеке был слышен грохот, и после небольшого замешательства по поводу того, где он проснулся и как тут оказался, всё-таки он вспомнил события, из-за которых он оказался в этом месте. После чего, не мешкая, вскочил с кресла и понесся к выходу наружу, чтобы посмотреть, что же могло вызвать эти звуки грохота. В это время снаружи уже опустилась тьма, и было достаточно тяжело разглядеть, что же творится, но в небе были видны полоски, которые тянулись с орбиты и упирались в город, в котором он жил раньше.

В тех местах, где линии сходились с землей, происходили взрывы, было такое ощущение, как будто весь город горит. Я стоял и видел последние моменты существования моего города, я не знаю, выбрался ли кто-нибудь из города до повторной орбитальной бомбардировки или нет, но всё же буду надеяться на лучшее, а этим подонкам, кем бы они ни были, я обязательно отомщу, когда представится возможность. Какофония взрывов и зарево пожаров, вот что происходило в моем городе в данный момент. Было ощущение, как будто это может продолжаться вечность, а город будут бомбить и бомбить.

Всё когда-нибудь заканчивается, закончилась и орбитальная бомбардировка, после которой от города практически ничего не осталось. В этот момент я наблюдал последние секунды того места, в котором я провел свое беззаботное детство, и которое было стерто с лика планеты: у меня сердце болело и обливалось кровью, когда видел всё это, к сожалению, ничего нельзя было сделать. Что может сделать простой подросток против тех, у кого есть корабли на орбите, и они могут безнаказанно уничтожать всех тех, кто тебе дорог и те места, которые для тебя хоть что-то значили.

Побледнел и до хруста сжимал свои кулаки, в такой миг я ненавидел весь мир, весь этот жестокий мир, которому чуждо слово «милосердие». Бомбардировка с орбиты закончилась, но город горел до самого утра, было такое ощущение, что это горел гигантский погребальный костер всему городу и всем тем, кто в нём жил. Как же в этот миг я мечтал, чтобы этот старичок эсминец был на ходу, и я мог подняться на орбиту и показать все, что я думаю о тех тварях, что творят такие бесчинства. Реальность такова, что есть вещи, которые не смогут сбыться, как бы ты сильно этого не желал. Так я простоял до самого утра и смотрел в сторону того места, в котором когда-то был город и надеялся, что может, хоть кто-то смог спастись. После того как всё закончилось, в некоторых местах появились фигуры людей, которые пытались убраться от города подальше. К сожалению, после такого я не смогу спать спокойно и поэтому решил, когда рассветёт нормально, то я пойду в город искать выживших и постараюсь хоть кому-нибудь помочь.

Примерно через пару часов уже начало светать, и я опять вернулся в трюм, чтобы прихватить некоторые вещи. Думаю, с этого момента уже не смогу никогда расстаться с десантным ножом, который болтался у меня на поясе. Он хоть немного, но придавал чувство надежности, пока мир вокруг меня менялся так разительно. Также прихватил свой рюкзак, в который положил пару солдатских пайков и одну бутылку с водой, после чего был готов к выходу. Через

несколько минут таких сборов, я уже стоял снаружи и последний раз оглянулся и посмотрел на старичка эсминца. После чего развернулся и пошел в сторону города. Примерно через сорок минут я вылез через лаз в заборе, через который можно было перебраться на свалку. Это были самые окраины города, мне было страшно идти обратно, я не знал, когда с орбиты могут ударить еще раз и будут ли они это делать, сравняют ли город с землей окончательно.

Даже на окраине города были видны страшные разрушения: обгоревшие здания, обвалившиеся дома, остовы многоэтажек и выжженная земля. Было такое ощущение, что дома с темными провалами с упрёком смотрели прямо в мою душу, потому что я сбежал на свалку и там спрятался, вместо того чтобы в этот момент стараться кому-нибудь помочь. Но что мог бы я сделать или изменить - ответьте сами для себя, спасение одной жизни, это много или мало, в некоторых случаях это слишком много, чтобы быть сделанным простым подростком. Постоянно осматривался по сторонам, вслушиваясь в притихший город, думая, может быть, услышу где-нибудь, какой-нибудь звук. Когда углубился в город на несколько километров от его окраины, то услышал шум вдалеке, который был похож на лай. В некоторых местах лежали мёртвые люди, одни из них в руках держали сумку, а кто-то просто лежал в неестественной позе. Наверное, это те, кто пытался выбраться из города во время орбитальной бомбардировки. Мне было тяжело смотреть на их растерзанные останки, но им, к сожалению, уже ничем не помочь. Такие места я обходил по широкой дуге, потому что от них сильно пахло гарью, жареным мясом, кровью и дерьмом.

От такого запаха меня сразу начало мутить и еле сдержался, чтобы опять не проблеваться желчью, потому что мне со вчерашнего дня кусок еды не лез в горло. Не знаю, может, вся эта ситуация что-то надломила во мне, и я стал действовать немного неадекватно и по большей части на автомате, не думая, что я делаю и как. Потому что на все эти вещи смотрел как-то отстраненно, как будто это не я, а так же, как будто это происходит не со мной, а ведь вчера всё было не так. Не знаю, сколько мне пришлось пройти, по этому проклятому городу.

В какой-то момент остановился, когда увидел, как несколько обезумевших собак рвали труп человека на части. Это было ужасное зрелище, может, они сошли с ума из-за того, что происходило вчера. Я помню, как выла и потом спряталась и скулила соседская собака, когда мы запускали фейерверки во дворе, неудивительно, если после такого ада у них точно что-то стало не так с головой. Поэтому решил постараться обойти этих собак, чтобы своим видом не спровоцировать их. Я свернул налево и пошел по соседней улице, мой взгляд везде натыкался на трупы, кровь и разрушения.

Где-то через пятьдесят метров располагался разрушенный одноэтажный магазин, примерно такой же был недалеко от моего дома, сделал себе пометку в памяти, чтобы на обратном пути опять набрать полный рюкзак продовольствия, оно не будет лишним в такие времена. После этого свернул направо и вышел на ту улицу, на которой и были те собаки, то есть я их обошел по соседней улице. Сколько бы мне ещё пришлось ходить по этому городу, чтобы найти хоть кого-нибудь, кто смог пережить ночной ад, я не знал. Но в этот момент услышал тихий плач, который доносился до меня из дома, который был по правую руку от меня. Так как была абсолютная тишина, то я смог услышать этот плач и то, практически, чуть не прошел мимо.

Я начал аккуратно подбираться к этому дому, после того как всем пришлось пережить этот ад и не погибнуть с родными и близкими, человек мог окончательно слететь с катушек, и я не удивлюсь, если меня таким образом просто могут постараться прибить. Я подошёл поближе к одному из разбитых окон и стал вслушиваться, определённо этот плач доносился из этого дома. Я попробовал позвать этого человека, но ответа не услышал, меня просто могли не слышать или человек слетел с катушек и ему все равно на окружающий мир. Поэтому я пересилил себя и, хотя не очень-то хотел, залез в этот дом. Когда перебрался через оконный

проем, то на некоторое время ослеп, потому что в доме было очень темно, а на улице уже достаточно рассвело. Проморгался и после этого начал видеть некоторые очертания предметов, а потом мои глаза уже привыкли к темноте. Затем, стал аккуратно перемещаться из одной комнаты в другую, ища то место, откуда идет этот плач.

Это не заняло много времени, и через десять минут я уже стоял перед лестничным пролетом, который вел на второй этаж. Лестница была полуразрушенной, так что в принципе можно было подняться, только если всё проделать аккуратно. Медленно и аккуратно начал восхождение по лестнице и каждый раз замирал, когда слышал треск под ногами и боялся, что именно в этот момент лестница может обвалиться. После того как поднялся на второй этаж, звуки плача начали слышаться более отчётливо, и я потихоньку двинулся в их сторону. Через какое-то время я уже стоял перед дверью, наверное, плач идет из одной из спален, если судить по типу нашего дома.

Решил не врываться сразу в комнату, а для начала просто в неё постучать. Если кто-то есть внутри, то он услышит и должен как-то прореагировать, а вот затем, я смогу зайти внутрь. Постучал по двери, но мне никто не ответил, плач все равно продолжался. Решил постучать еще раз, что и сделал. Но даже после второго раза, мне так никто и не ответил. Только после этого я решил открыть дверь - лучше бы я этого не делал. Аккуратно зашёл в комнату и начал осматриваться, когда увидел, кто именно плакал, то сразу выбежал и закрыл за собой дверь. Перед моими глазами до сих пор стояла картина, которую я увидел буквально за пару мгновений, как на полу лежала небольшая девочка, примерно, лет девяти. Ее глаза были широко открыты и смотрели на мир с неподдельным детским удивлением, но в тот же момент я понял, что это глаза мертвого человека, потому что из её горла торчал большой кусок стекла, и натекала большая лужа крови, которая давно уже впиталась в ковер.

А больше всего меня ошарашило в этой картине то, что вокруг её тела ползала роботизированная кукла маленького ребёнка, у которой отсутствовали ноги, а из того места, где должны были быть ноги, волочились ошметки проводов. Когда эта кукла поняла, что в комнате она не одна, то она посмотрела в мою сторону. У этой куклы отсутствовала половина лица, из некоторых мест торчали проводки, а также вывалился глаз. Наверное, эта игрушка не понимала, что её хозяйка давно уже мертва и не будет с ней больше играть, но всё равно ползала вокруг своей хозяйки, хныкала и имитировала звуки плача. Вот в тот момент, когда я увидел лицо этой куклы, то меня будто ошпарили кипятком, и было такое ощущение, как будто она живая, поэтому и вылетел из комнаты, как пробка из бутылки шампанского. Потом уже в коридоре пытался отдышаться, потому что меня начало мутить и стало немного не по себе.

Никогда не понимал людей, которые покупали своим детям такие, хоть и дорогие, но всё же слишком реалистичные игрушки. Наверное, эта девочка погибла, когда первый раз бомбили с орбиты, потому что она стояла недалеко от окна. Следов того, что в этот дом заходил еще кто-то, кроме меня, не было, не кукла же её убила. Наверняка и родители тоже погибли, но раз они могли позволить себе покупку таких игрушек для своей дочери, скорее всего, работали в центре, от которого ничего не осталось. Вытащил из рюкзака успокоительное, посмотрел на эту упаковку и всё-таки решил выпить одну капсулу, чтобы хоть как-то стать более спокойным: переживаниями и чувствами сейчас не поможешь никому. Я аккуратно спустился вниз и направился на кухню. Осмотрев некоторые шкафчики, нашёл натуральные продукты: для себя сделал вывод, что семья точно была очень обеспеченной. Эти продукты положил к себе в рюкзак и начал осматривать другие комнаты.

В этом доме также была небольшая мастерская. Мастерская находилась в доме, а не в виде пристройки к дому, как было у меня с родителями, там я также нашёл пару картриджей для пьезогенератора, которые засунул в свой рюкзак. После такого у меня сразу поубавилось

решительности лезть в другие дома, а вдруг в них остались пару боевых дроидов или какая-то система охраны. Они точно не будут хныкать, а просто меня пристрелят.

Вышел из этого дома и продолжил свой путь, осматривая и прислушиваясь ко всему вокруг меня. Абсолютно все, что было сейчас вокруг меня, нисколько не изменилось за то время, пока я был в том доме. У меня появилось ощущение, как будто я единственный выживший в этом городе. Так и продолжил обход этого района, и через час мне улыбнулась удача. Увидел несколько обезумевших собак, которые настойчиво пытались залезть в пристройку одного из домов. Шум они подняли знатный, благодаря этому переполоху, я смог найти это место.

Подошёл и спрятался в кустах, пока собаки не обращали на меня внимание. Они как-то странно себя вели, я задал себе вопрос, что им понадобилось в этой пристройке. Думаю, ответ будет очевиден, скорее всего, там находится выживший, который из-за этих собак не может выйти наружу. Значит, всё-таки я не единственный, кто выжил в этом городе. После такой мысли начал думать, как можно помочь тому, кто застрял в пристройке и при этом сделать это так, чтобы меня не порвали собаки. Я залез на территорию соседнего дома и начал искать, где у этого дома может быть пристройка или мастерская.

Через минут семь нашел такое место: у этой пристройки также были выбиты окна, так что залезть внутрь не составило большого труда. Нашёл пару банок, в которых находилось смазочное масло, а также длинную палку и немного тряпок, чтобы я мог сделать длинный факел и отогнать огнём от той пристройки этих шавок. Обдумав все, в принципе я был готов, обратно вылез со своим снаряжением и приготовил пьезогенератор. Я стоял за деревом и был вне радиуса видимости этих собак, думаю, после вчерашнего у них есть небольшие проблемы с нюхом.

Запалил свой импровизированный факел и взял его в правую руку, а в левую взял свой десантный нож. После чего вышел из-за дерева и пошёл в сторону собак, постоянно размахивая факелом. Когда они увидели меня, наверное, они сначала не поняли, а потом, увидев огонь, в их глазах появился страх, и они бросились убегать. Аккуратно подошёл к пристройке и постарался тихо позвать того, кто может быть внутри. Некоторое время я не слышал ответа, и мне пришлось повторить несколько раз, что я отогнал собак и снаружи безопасно. Но ответом мне была тишина до того момента, когда я уже устал ждать и просто сказал, что ухожу. Только в этот момент внутри послышался небольшой шум, а потом я услышал голос, который мог принадлежать только представителю прекрасной половины человечества.

- Кто вы? Помогите, я тут застряла, я не могу выбраться. Не оставляйте меня одну.

- Ну, я такой же выживший, как и ты. Ладно, сейчас я посмотрю, что можно будет сделать.

- Вы знаете что произошло? Кто напал на наш город?

- Не могу сказать, ничего конкретного. Ладно, я пока посмотрю, что можно будет сделать. Ты там не ранена?

- Нет ничего страшного, просто пара царапин.

- Ну, тогда хорошо, ты пока подожди.

- Как скажете, только не оставляйте меня одну.

После такого небольшого разговора сначала осмотрел улицу, чтобы убедиться, что собаки

убежали достаточно далеко и в ближайшее время не вернутся. Потом начал обходить постройку и осматривать её, в этой постройке не было нормального окна, а было небольшое окно, которое находилось, чуть ли не под самой крышей. В этом небольшом окне также не было стекла, что меня уже давно перестало удивлять. Подошел обратно к двери и посмотрел на замок на ней, к сожалению, другого варианта, кроме как просто его вырезать с помощью пьезогенератора, я не нашел.

После этого крикнул девушке, чтобы она отошла подальше, так как я буду вырезать замок, и попросил не прикасаться к двери, пока она не остынет. А самое главное убрать все горючие материалы подальше от этой двери, на что мне сказали, что сейчас сделают. После чего вытащил пьезогенератор и поставил его на максимальный режим, а потом начал аккуратно вырезать замок и через минут тридцать наружу вывалился кусок металла с замком, примерно тридцать на тридцать сантиметров. Пришлось ещё немного подождать, пока дверь остынет и только после этого её открыть. Я не стал заходить внутрь, а просто дожидался снаружи.

Через некоторое время оттуда вышла девочка, которой было лет тринадцать или четырнадцать. Она некоторое время моргала, не могла привыкнуть, что на улице достаточно светло, после чего перевела взгляд на меня. Наверное, мой вид был не очень презентабельный, но думаю, тут не скоро появятся места, для которых нужно будет наряжаться в праздничную одежду. Не знаю, у меня нет чувства брезгливости к тому, что на мне грязная одежда, да и выбора мне никто не давал, поэтому я уже думал возвращаться обратно, слишком много времени потерял и нашел только одну выжившую. Поэтому начал разговор первым.

- Меня зовут Арт. Мне нужно возвращаться, думаю, на сегодня я и так сделал слишком много. А как тебя зовут?

Эта девчонка некоторое время не хотела отвечать, может, стеснялась, а может просто не доверяла первому встречному. Но потом, когда до неё дошёл смысл моих слов, что я собираюсь уходить, то она сразу затараторила.

- Меня зовут Эшли и мне тринадцать лет. Можно я пойду с тобой, я не видела своих родителей со вчерашнего дня. Может, ты поможешь мне их найти?

- Врать не стану, скажу прямо, до того места, куда собираюсь идти, путь неблизкий. Поэтому, к сожалению, сейчас я не могу тебе помочь в поисках твоих родителей. Уже не первый час осматриваю этот город, чтобы найти выживших. За всё это время, я нашёл только тебя, ты лучше подумай, что тебе нужно взять из твоего дома, только не бери слишком много и если у тебя будет какой-нибудь рюкзак, то прихвати его в обязательном порядке. По пути будет несколько мест, в которые нам нужно будет заглянуть и раздобыть немного еды. Также скажу, что в городе на ночь лучше не оставаться, я не знаю, сколько в округе ещё может быть этих обезумевших собак. Так что решай, идешь ли ты со мной на таких условиях или остаешься?

- Я согласна идти с тобой, потому что боюсь остаться одна, а родителей попробую потом найти. Ты же мне поможешь? Подожди меня тут немного, и я соберу некоторые вещи в дорогу. Хорошо?

- Ладно, постараюсь помочь, но ничего не обещаю, я буду ждать тебя здесь. Мне нужно немного осмотреться, если что, ты кричи, и я сразу приду на помощь. Но перед этим, вот возьми капсулу и выпей, думаю, дорога для тебя будет тяжелой.

Она взяла капсулу успокоительного и проглотила. Даже не задумалась о том, что я мог сойти с ума и дать ей яд. Но на её счастье у меня крыша съехала не до конца. Она кивнула, после этого

пошла к своему дому, который пострадал намного больше, чем мой дом, где я жил с родителями, через некоторое время она скрылась внутри. Я просто осматривал округу на всякий случай, а через минут пятнадцать она уже выходила наружу. Пока мы шли в сторону моей секретной базы, она рассказала мне, как она оказалось в запертой подсобке. Всё казалось очень просто, она там находилось ещё при первой бомбардировке, а после того как пропало электричество та дверь автоматом заблокировались, и она осталась внутри. Она рассказала, какой ужас творился ночью, и как она боялась, ну и в заключение приперлись собаки.

Но когда она увидела первые трупы, которые валялись на улице, то она сразу замолчала, после чего сделала еще несколько шагов и её вывернуло. Всё то, что творилось снаружи, она толком и не видела, но на протяжении всей ночи слышала крики и стоны, а также отблеск сполохов, которые появлялись на противоположной стене от окна. Ну, когда она увидела то, что творится снаружи, наверное, она поняла, насколько ей сильно повезло, что удары каким-то боком не затронули пристройку, в которой она находилась. Дом просто пострадал от косвенного ущерба, который нанесли взрывные волны с разных сторон из-за орбитальной бомбардировки. Она шагала, молча, до самого убежища на свалке и старалась не смотреть в те стороны, где были трупы людей.

http://tl.rulate.ru/book/9353/176326